

Глава 43: Возмездие! Я - мертвое мясо! Видео, выпущенное студией Цинь Рена, было не просто роликом, а настоящим взрывом. Оно, подобно молнии, рассеяло тьму лжи, проливая свет на правду. Благодаря популярности видео Го Хуая, эта публикация привлекла к себе широкое внимание. — Прежде всего, мы должны подчеркнуть, что именно наша студия создала рекламный ролик для виллы Циньлинь, — заявил Цинь Рен, его слова звучали твердо и уверенно. — А тот, кто распространил клевету, просто глупец! Неужели он не удосужился узнать личность того, кого пытается опорочить? Человек на видео – это Чэнь Шэнфэй, председатель корпорации "Голубой океан", одной из самых влиятельных компаний во всей провинции Мин. Зачем ему быть "шилом"? — Кроме того, мы выяснили, что это дело рук неразумного отрока, совершившего ошибку, — продолжал Цинь Рен, его голос звучал с ноткой нескрываемого негодования. — Его беспечные родители не позаботились о воспитании и позволили ребенку устроить скандал. Неужели они думают, что снимать видео и выкладывать его в интернет – это разумно? В конце ролика Цинь Рен предоставил доказательства: видео с камер наблюдения за виллой и запись разговора, сделанная диктофоном. Он специально взял эту запись у Цинь Линя. Когда видео было опубликовано, город взорвался. Рекламный ролик виллы Циньлинь, размещенный на Восточной деловой площади, уже был популярен, но после инцидента его популярность взлетела до небес. Однако, эта популярность была совсем не той, о которой мечтал Цинь Линь. Теперь все ругали виллу, осуждая ее за произошедшее. Никто не ожидал, что ситуация изменится так резко, словно от неба упал гром. Студия Цинь Рена вложила немалые средства в продвижение своего видео на платформе Dou+. Благодаря горячей теме, видео Го Хуая стало вирусным, а вместе с ним популярность обрел и Чэнь Шэнфэй. В сети появились многочисленные ролики, посвященные председателю "Голубого океана". Это было естественно, поскольку те, кто знал о медиа-аккаунте Чэнь Шэнфэя, пытались воспользоваться ситуацией, чтобы засветиться в свете славы. В кратчайшие сроки все это превратилось в общественную дискуссию. Слишком много было непослушных детей, совершающих ошибки, и неразумных родителей, не способных воспитать своих чад. Естественно, для неразумных родителей было еще более драматично видеть в Чэнь Шэнфэе "шило". Это заставляло их казаться невежественными и глупыми. Люди, видящие видео, были ошеломлены. Из-за такого поворота событий они не могли сразу отреагировать. Многие посмотрели на свои оскорбительные комментарии и молча решили их удалить. Затем их чувство справедливости вновь вспыхнуло, и они снова прокомментировали: "Маленькое отродье...". После просмотра видео Го Хуай поспешно достал свой телефон и зашел в Интернет, чтобы найти информацию о корпорации "Голубой океан". Когда он увидел информацию о Чэнь Шэнфэе, его ноги ослабли. — Черт возьми, ребята, вы меня убили! — гневно выругался Го Хуай. Он не стал проводить серьезное расследование, потому что верил своему двоюродному брату и двоюродной сестре и хотел использовать это дело, чтобы получить больше поклонников. Кто бы мог подумать, что его двоюродный брат действительно обманет его? И что тот "шпион", о котором он говорил, действительно обладает такой личностью? Он сразу же хотел удалить видео, но вдруг получил системное уведомление:— Ваше видео подозревается в незаконном распространении. Оно было запрещено. Сразу же после этого появилось еще одно официальное системное уведомление:— Ваша учетная запись подозревается в незаконной передаче видео. Ситуация серьезная. Ваш аккаунт был навсегда забанен. — Нет... Нет... — Го Хуай был встревожен. В течение трех лет, чтобы получить этот аккаунт самомедиа, он потратил много денег на материалы, съемки и траты на Dou+. Он начал зарабатывать деньги только в этом году. Кроме того, он принял две рекламы. Если бы его счет пропал, ему пришлось бы компенсировать двойную сумму. Го Хуай с тревогой достал телефон и связался с официальным руководством Douyin, но обнаружил, что его аккаунт заблокирован. Он был ошеломлен. Самостоятельный медиа-аккаунт с более чем 200 000 поклонников был явно незначителен для Douyin, особенно после того, как команда юристов отправила ему письмо. Как они могут заботиться о вашей жизни? Если он не продолжал заниматься этим вопросом, то все было в порядке. Если бы он продолжал заниматься этим вопросом, он был бы мертвым

мясом.— Все кончено! — Го Хуай не был глупцом. Он знал свое положение. В расстройстве он позвонил своему двоюродному брату. — Двоюродный брат, разве ты не сказал мне, что это правда? Почему это происходит? Я отношусь к тебе как к члену семьи, а ты меня так обманул? Вы хуже собак. Линь Чуньлань был явно недоволен тем, что его ругают.— Это просто видео, просто удали его. Это я страдаю, это все снято. Не знаю, как я буду ходить на работу. С этими словами Линь Чуньлань со злостью повесил трубку.— Черт... — Го Хуай со злостью разбил свой телефон. Можно ли решить эту проблему, удалив видео? Разве это было не просто видео? Не говоря уже о том, что его вот-вот стошнит кровью. Если бы другая сторона вызвала полицию и обвинила их в клевете и подрыве репутации, с сотнями тысяч "лайков" и таким количеством видео, чтобы прокатиться на их популярности, им пришлось бы съесть три бесплатных обеда. Он наконец-то понял, что означает выражение "чем больше ты доверяешь кому-то, тем больше он может заманить тебя в смертельную ловушку"... Утром Цинь Линь оставил 300 катти спелой окры, а оставшуюся окру отправил на виллу. Как только он прибыл на виллу, он увидел Гао Яояо, выбежавшую с волнением.— Босс, вы знаете, кто этот мистер Чэнь? Он председатель крупной корпорации в городе. Аккаунт СМИ, который оклеветал вас, попал в беду. Его видео и аккаунт были заблокированы только что. Она тоже очень переживала по поводу оклеветания виллы. Она внимательно следила за развитием событий. Теперь, когда она увидела Цинь Линя, она не могла не сообщить хорошие новости. Цинь Линь попросил Чэнь Дабэй выгрузить вещи в машину вместе с охранником и достал свой телефон, чтобы посмотреть. Как и ожидалось, он не смог увидеть вчерашнее видео. Даже его аккаунт был заблокирован. Это было в пределах его ожиданий. Когда личность господина Чэня была раскрыта, даже если бы господин Чэнь молчал, Дуйинь, вероятно, не стал бы терпеть человека, который отправил видео. В конце концов, именно Дуйинь был не прав. Они также боялись, что господин Чэнь найдет на них управу. Тем не менее, он не оставит это без внимания, если другие будут критиковать его. Если бы ситуация сложилась иначе, и у него не было бы возможности ответить, его вилла могла бы закончиться. Все его усилия в этот период времени были бы напрасны. Цинь Линь, стиснув зубы, покинул виллу. Он понимал, что если не остановит эту клевету, подобные инциденты будут повторяться. Его путь лежал в полицейский участок Юйчэна. Там, в законах, он надеялся найти справедливость. Диффамация, этот постыдный грех, преследовал его. Суд, как правило, был снисходителен к подобным делам, предпочитая частное урегулирование. Жертвы, измученные и униженные, часто шли на компромисс, смиряясь с несправедливостью. Но Цинь Линь не хотел быть одним из них. Он хотел, чтобы эта история стала уроком, чтобы все знали, что за клевету придется отвечать. Он не просто хотел защитить себя, он хотел защитить других от подобных нападков. В полицейском участке Цинь Линь, твердо глядя в глаза правосудия, подал заявление. Видео, которое стало причиной его унижения, служило неопровержимым доказательством. Полицейские, уже знакомые с этой историей, приняли его заявление без колебаний. В это время, Го Хуай, человек, который, по сути, раздул этот скандал, сидел, сжимая телефон. Сообщение о блокировке его аккаунта и необходимости компенсации ущерба за невыполненный рекламный контракт, резко подбросило его на ноги. Он помог двоюродному брату и его жене, Линь Чуньлань, в их мести, но теперь сам был на грани краха. Он потерял работу, деньги, и все ради того, чтобы помочь людям, которые, как оказалось, не оценили его жертву. Го Хуай, в гневе, направился к дому двоюродного брата. — Кузен, ты здесь? — смущенно спросил двоюродный брат, открывая дверь. — Я знаю, что это повлияло на тебя, но видео заблокировали. Я угощу тебя едой, чтобы извиниться.— Едой? — прорычал Го Хуай, не в силах сдержать ярость. — Ты знаешь, что мой аккаунт заблокировали из-за твоей жены? Я потерял более 100 000 юаней, а теперь должен компенсировать еще 200 000! Ты должен заплатить эти деньги! Линь Чуньлань, недовольная, вышла из комнаты.— Го Хуай, это твоя вина, — отрезала она. — Я просто показала тебе видео и пожаловалась. Не думай, что я не знаю, что ты хотел использовать это видео, чтобы повисить свою популярность. Теперь, когда что-то случилось, ты ищешь нас, чтобы устроить сцену? Го Хуай, от этих слов, почувствовал, как кровь застыла в жилах. Он наконец понял, с кем имеет дело. Неудивительно, что она

совершила такой постыдный поступок на вилле Цинлинь. В разгар их ссоры, в дом вошли полицейские. — Госпожа Линь Чуньлань и господин Цзян Хан, — сказал один из них, — мы просим вас сотрудничать с нами в расследовании клеветы на виллу Цинлинь. Также, пожалуйста, сообщите нам владельца аккаунта Huaiying Media в уезде Юйчэн. Линь Чуньлань, охваченная паникой, остолбенела. Она думала, что это всего лишь незначительное дело, и не ожидала, что полиция будет искать ее. Ее ноги подкосились.

<http://tl.rulate.ru/book/76816/2358465>